

Вэй Ан, увидев билеты, слегка дёрнулся уголком глаза. Вэй Жань почувствовал, что вот-вот последует вспышка гнева, но, к его удивлению, Вэй Ан сдержался и лишь спросил у съёмочной группы, можно ли доплатить за повышение класса обслуживания, так как лететь предстояло более десяти часов.

Съёмочная группа не стала препятствовать, разрешив им самим решить этот вопрос. Вэй Ан поручил У Циню заняться повышением до первого класса, а сам дал Вэй Жаню несколько наставлений. Вэй Жань подумал, что его брат сейчас напоминает родителя, отправляющего ребёнка на весеннюю экскурсию, но, естественно, не осмелился высказать это вслух.

Даже несмотря на то, что он и Ляо Шэньюй работали в одной компании, они отправились в Париж отдельно. По прибытии Вэй Жаня встретила съёмочная группа и доставила его в заранее арендованную квартиру. Там он обнаружил, что двое участников уже прибыли: Яо Мохань и Цянь Наньцзя.

Съёмочная группа попросила их остаться в гостиной, где в углу незаметно была установлена камера. Однако участникам об этом не сообщили, чтобы запечатлеть их естественное поведение.

Яо Мохань сидел на диване, увлечённо играя в игру, в то время как Цянь Наньцзя, сидя в другом углу, листал телефон. Они не общались друг с другом, что создавало неловкую атмосферу. Вэй Жань неуверенно поднял руку, чтобы поздороваться, но Цянь Наньцзя лишь бросил на него взгляд, не сказав ни слова, а Яо Мохань даже не поднял головы, продолжая играть.

Вэй Жань молча опустил руку, размышляя, куда бы ему сесть. В этот момент Яо Мохань внезапно громко воскликнул:

— Чёрт, опять проиграл! Что за отстойная игра!

«Это ты играешь плохо, а винишь игру», — про себя подумал Вэй Жань.

— Эй, ещё кто-то пришёл? — Яо Мохань, словно только сейчас заметив его, с улыбкой подошёл к Вэй Жаню и протянул руку. — Меня зовут Яо Мохань.

— Гао Цинь, — ответил Вэй Жань, пожимая ему руку.

Цянь Наньцзя, наблюдая за их рукопожатием, продолжил молча листать телефон, делая вид, что ничего не видел.

Яо Мохань, будучи человеком общительным, увлёк Вэй Жаня в свой угол и начал рассказывать о своей игре. Вэй Жань мельком взглянул на экран и с удивлением обнаружил, что это была «Арена славы», а Яо Мохань, судя по всему, был на уровне «бронзы». Вэй Жань с лёгким вздохом подумал: «Пополни счёт, без этого ты не станешь сильнее».

Однако Яо Мохань был упрям и верил, что однажды благодаря своему таланту достигнет уровня «короля». Вэй Жань же всегда был приверженцем «игры за деньги». Он с сожалением посмотрел на Яо Моханя, чувствуя, что их взгляды на жизнь кардинально различаются.

Вскоре прибыли остальные участники, и ведущий программы объявил правила предстоящего мероприятия.

Во-первых, билеты на самолёт и проживание в квартире на четыре дня оплачивались

съёмочной группой, однако все расходы в течение этих дней участники должны были зарабатывать самостоятельно.

Во-вторых, они могли работать вместе или по отдельности, в зависимости от их желания.

В-третьих, те, кто не заработает денег, будут наказаны.

Вэй Жань почувствовал, что его отправили на социальную практику. В квартире было три спальни, и участникам предстояло жить по двое. Девушки, естественно, поселились вместе, а оставшиеся четверо мужчин разделились на пары.

Вэй Жань хотел поселиться с Ляо Шэньюем, но Яо Мохань категорически отказался жить с Цянь Наньцзя. В итоге Вэй Жань и Яо Мохань оказались в одной комнате, а Ляо Шэньюй и Цянь Наньцзя — в другой.

В спальнях также были установлены камеры, но съёмочная группа разрешила участникам закрывать их на ночь.

Так как они прибыли в Париж ближе к вечеру, после объявления правил и распределения комнат времени на активность уже не осталось. Участникам было предложено обсудить, как они будут зарабатывать деньги.

— У нас осталось три дня. Какие у вас планы? Как вы собираетесь зарабатывать? — спросила Ян Хуэй.

Яо Мохань высоко поднял руку:

— Я могу петь на улице, я взял с собой гитару.

Все присутствующие взглянули на него с лёгкой завистью, думая, что умение петь в такой ситуации действительно полезно, хотя и не принесёт больших денег.

Вэй Жань изо всех сил пытался придумать, чем он может заняться, но, к своему огорчению, не нашёл ничего подходящего.

— Неужели нам придётся мыть посуду в ресторанах? — с отвращением произнесла Мо Шиюй.

— Не смейся над мытьём посуды, ты ведь французский знаешь? — с ухмылкой ответил Яо Мохань.

— Если бы я знала, что съёмочная группа такая подлая, я бы не поехала! — вспылила Мо Шиюй.

— Давайте завтра выйдем на улицу и посмотрим, что можно сделать, — предложил Цянь Наньцзя.

После долгого перелёта все устали и отправились в комнаты, чтобы отдохнуть и привыкнуть к новому часовому поясу.

— Придумал, чем займёшься завтра? — спросил Яо Мохань, закрывая камеру в комнате.

— Не знаю, — с грустью ответил Вэй Жань.

— Не переживай, будешь со мной — не пропадёшь. Если у меня будет еда, и тебе достанется, —

уверенно заявил Яо Мохань.

Вэй Жань смерил его взглядом:

— Кто тут кому старший?

Продолжая раскладывать вещи, он обнаружил на дне чемодана карандаши и альбом для рисования. Вэй Жань замер, вспомнив Чжоу Цзинса, который, вероятно, положил их туда. Улыбнувшись, он тихо произнёс:

— Я знаю, чем займусь завтра.

На следующее утро Вэй Жань проснулся от звонка будильника. С трудом поднявшись с кровати, он попытался разбудить Яо Моханя, но тот лишь буркнул что-то в ответ. Вэй Жань отправился в ванную, где столкнулся с Цянь Наньцзя.

— Э-э... — Вэй Жань замер в нерешительности, не зная, войти или подождать.

Цянь Наньцзя, не выражая эмоций, прошёл мимо него:

— Заходи, я уже закончил.

Вэй Жань поспешил посторониться, но Цянь Наньцзя, пройдя несколько шагов, остановился и обернулся:

— Мне интересно, чем ты насолил нашему Фэн Шао? Он сейчас всю кричит, что хочет тебя «закрыть», но кто-то тебя поддерживает, так что у него не получается.

— Не знаю. Мы снялись вместе в одном сериале, но особо не общались. Не понимаю, чем я его обидел, — с невинным видом ответил Вэй Жань.

Цянь Наньцзя, конечно, не поверил его искренности. В их кругу у всех есть актёрские способности, а судя по поведению Фэн Сыланя, Вэй Жань точно сделал что-то, что его сильно разозлило.

— Держись подальше от него. Всё-таки он — младший сын семьи Илань, — предупредил Цянь Наньцзя.

Вэй Жань слегка удивился, понимая, что Цянь Наньцзя, несмотря на внешнюю холодность, не питает к нему враждебности.

Когда все собрались, съёмочная группа не предоставила завтрак, предложив участникам самим заработать на еду.

— Серьёзно? Эта группа совсем с ума сошла! — возмутилась Мо Шиюй.

— Сейчас это уже не изменить. Давайте выйдем и посмотрим, что можно сделать, — предложил Цянь Наньцзя.

Шестеро участников вышли на улицу. Они находились недалеко от Елисейских Полей, и Мо Шиюй, забыв о своём утреннем недовольстве, потянула Ян Хуэй за собой, чтобы прогуляться. Ян Хуэй взглянула на Ляо Шэньюя, и тот последовал за ними.

— Посмотрим, где больше народа, и будем петь, — с энтузиазмом заявил Яо Мохань.

Вэй Жань с лёгкой досадой ответил:

— Я немного умею рисовать. Сегодня попробую заработать, рисуя портреты. Давайте поделимся.

Яо Мохань, не ожидавший такого поворота, с обидой посмотрел на Вэй Жаня, но тот поспешил добавить:

— Пусть Цянь Наньцзя пойдёт с тобой.

Услышав это имя, Яо Мохань скривился, явно не желая этого.

— Хорошо, — неожиданно согласился Цянь Наньцзя.

— Мне ты не нужен! — Яо Мохань, взяв гитару, сердито ушёл.

Вэй Жань взглянул на Цянь Наньцзя, который с лёгкой улыбкой последовал за ним. Вэй Жань моргнул, почувствовав странную атмосферу между ними. Неужели они тоже играют в пары?

Сотрудник съёмочной группы с камерой последовал за ними, а другой отправился с Вэй Жанем.

Вэй Жань подошёл к небольшому кафе, где работали только владелец и пара сотрудников. В прошлый раз, когда он был в Париже с Чжоу Цзинса, они заходили сюда. Кофе здесь был настолько вкусным, что Вэй Жань до сих пор помнил его аромат. Постояв у входа, он с грустью вспомнил, что сейчас у него нет ни копейки. Сделав снимок, он отправил его Чжоу Цзинса с подписью: «Как же я беден...»

Слегка улыбнувшись, Вэй Жань уже собирался уйти, как вдруг владелец кафе вышел на улицу и, увидев его, радостно воскликнул:

— Это вы!

— А? — Вэй Жань с замешательством посмотрел на него.

<http://bllate.org/book/16416/1487544>